

**SPD: КРАХ
НЕМЕЦКИХ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ?**

ЧИТАЙТЕ СТР. 9

**HARTZ IV
В ПОМОЩЬ
ТЕРРОРИСТАМ**

ЧИТАЙТЕ СТР. 2

**КЕЛЬН: КАК ЖЕНЩИНУ
НАСИЛЬНО
ПРЕВРАТИЛИ
В МУЖЧИНУ**

ЧИТАЙТЕ СТР. 3

МК

100.000 УЧЕБНЫХ МЕСТ ДЛЯ ДЕТЕЙ ИММИГРАНТОВ

ЧИТАЙТЕ
СТР. 4

ГЕРМАНИЯ

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ

INFO@MK-GERMANY.DE

Еженедельная газета №37 11.09-17.09.2008 D58607 Preis: 1,30 €, в Чехии 50 CZK

ЧИТАЙТЕ
СТР. 15

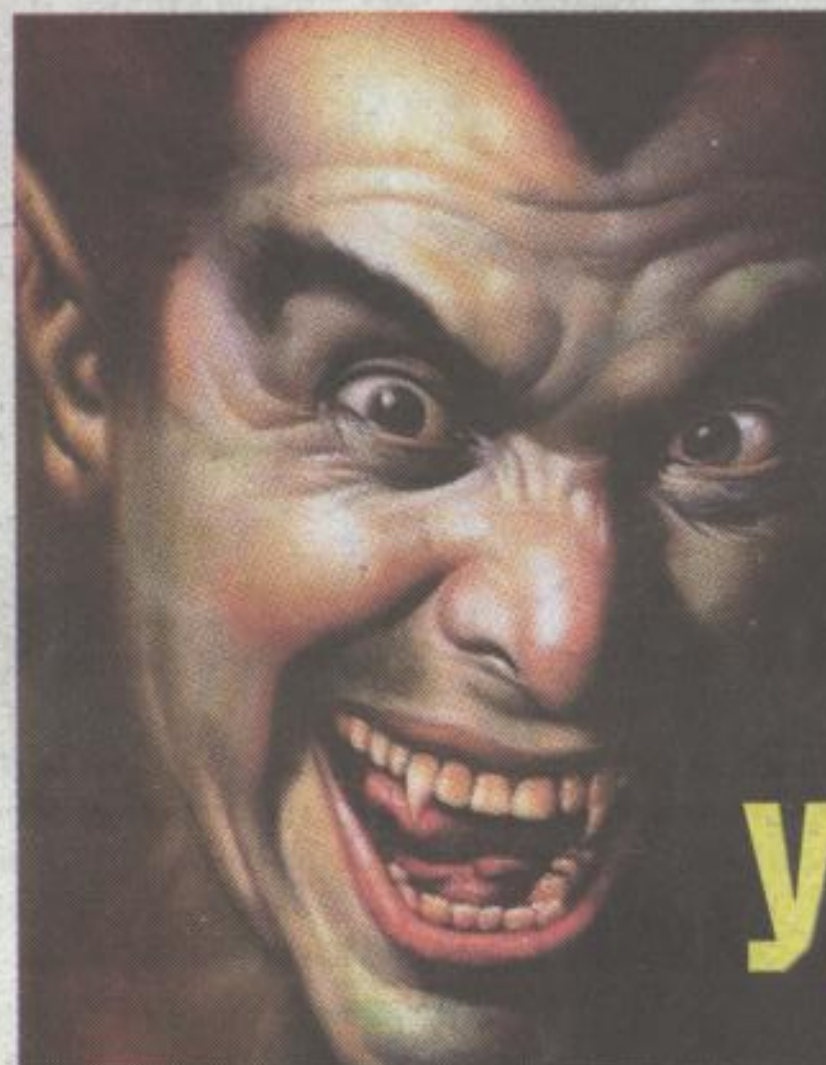
**КУДА ВЕДЕТ
ОСОБЫЙ ПУТЬ
РОССИИ**

СЕКРЕТНЫЙ СЫН ШТИРЛИЦА

ЧИТАЙТЕ
СТР.34

ВАМПИРЫ: РИТУАЛЬНЫЕ УБИЙСТВА В АВСТРИИ

ЧИТАЙТЕ
СТР.5

Мы завершаем публикацию письма-истории молодого российского немца, попавшего в молох судебной системы западной демократии, начатую в прошлом номере.

имущества, добытого преступным путем»).

Обыск проводили четверо полицейских без присутствия понятых. Вели они себя крайне агрессивно и постоянно угрожали «перевернуть весь дом вверх дном, если я добровольно не покажу, где прячу ворованное». В протоколе значились телевизоры, радио и велосипеды. У меня действительно был один телевизор и велосипедные запчасти, но это все я на-

явление поступило от домовладельца, но не без участия соседки, которой не давало покоя большое, с ее точки зрения, количество, «высококачественных велосипедов».

Во все эти неприятности была втянута и моя невеста. Ольга приехала в Германию из Новосибирска более 10-ти лет тому назад и к тому моменту уже прекрасно интегрировалась. Она помогла мне написать встречное заявление на

мы праздновали в парке. Мы решили встретиться, посидеть у меня дома, выпить пива, посмотреть видео...

Когда мы находились у меня дома, Андрею С. позвонил Артур М., сказавший, что он с небольшой группой молодежи (человек 15) проходят мимо и позвал Андрея С. выйти на улицу.

Прошло минут 10-15, Андрей не возвращался. Я тоже вышел на улицу, для того чтобы со всеми

боянски швырнул мне половину одеяла, и дежурный закрыл дверь до утра.

Это произошло в ночь с пятницы на субботу со 2-го на 3-е декабря 2005 года.

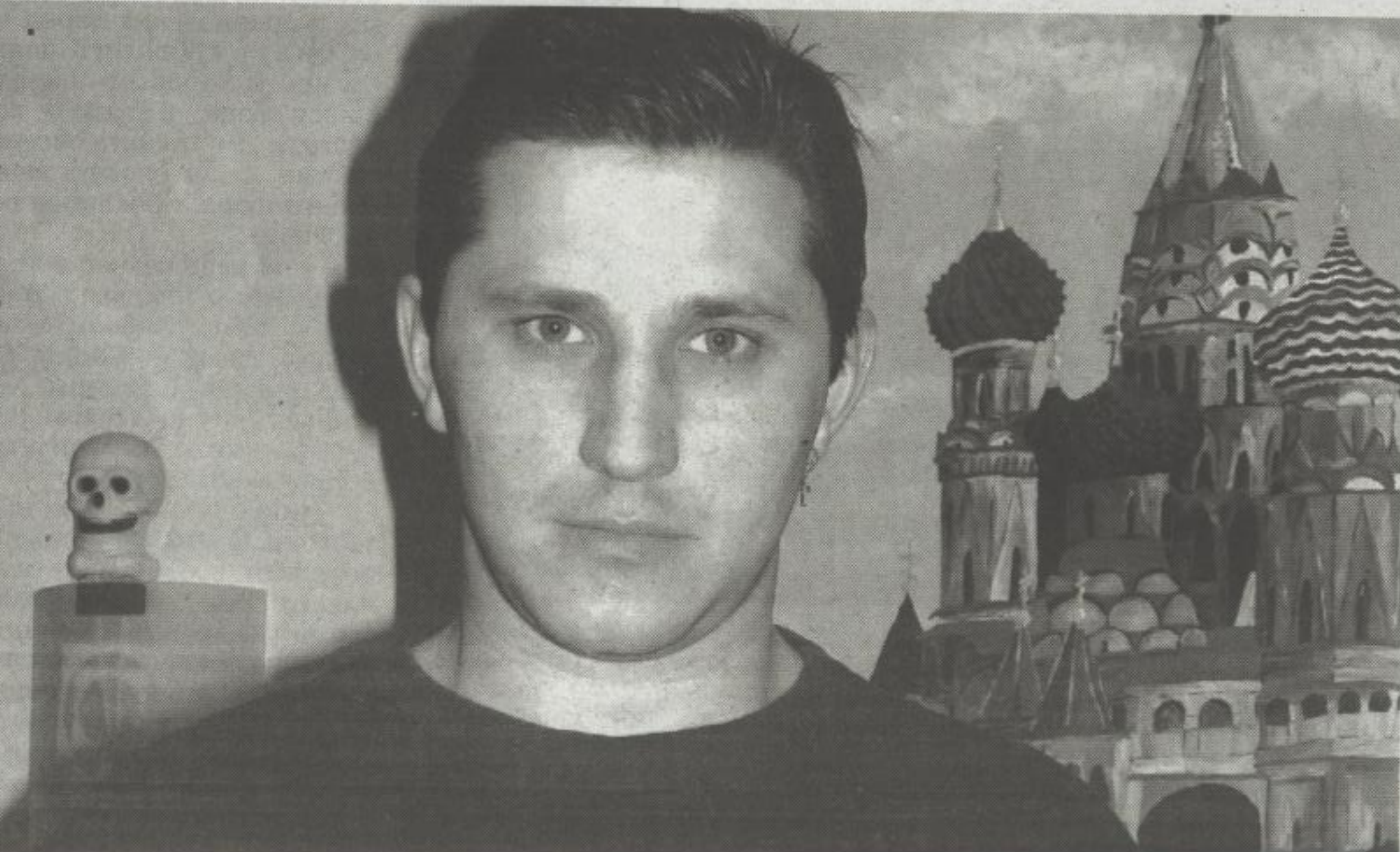
Поскольку врачи по выходным не работают, то к медику смог обратиться лишь в понедельник, 5 декабря, прибегнув к услугам русскоязычного терапевта Кур-вой, так как в больницу для снятия побоев из-за недостаточного знания немецкого не мог самостоятельно обратиться. Доктор Кур-ва сфотографировала мое лицо, на котором были видны лишь ссадины, поскольку сама опухоль за два дня почти прошла. Она также записала мои жалобы: у меня отнялись большой и указательный пальцы левой руки, т.к. сотрудники полиции во время моего задержания передавали мне наручниками нервные соединения на запястье левой руки. Чувствительность не вернулась ко мне до сих пор. Поскольку я по профессии электрик, то потеря чувствительности пальцев может быть чревата последствиями. Например, сам того не чувствуя, могу нечаянно задеть провод под напряжением, ну а последствия известны всем! Доктор Кур-ва отказалась выдать мне справку и фото, сославшись на то, что она может быть предоставлена лишь адвокату по соответствующему запросу. После многочисленных обращений к различным адвокатам, которые также долгое время не могли добиться получения справки от госпожи Кур-вой, и лишь после обращения во Врачебную палату федеральной земли СРВ, она согласилась выдать злосчастную справку за 66,66 (!!!) евро.

В августе 2006 прокуратура Дюссельдорфа предъявила мне обвинение в сопротивлении сотрудникам полиции при исполнении и наложила на меня штраф в размере 400 евро. Заседание суда было назначено на 24.10.06. На су-

РЕПОРТАЖ С ИСКОМ НА ШЕЕ

Исповедь молодого российского немца о том, как его сделали «вне закона» в правовом европейском государстве

Спасаясь от полицейского беспредела, Евгений Скворцов стал правозащитником

поздороваться. Большинство из собравшихся были знакомые и друзья.

И тут неожиданно подъехал полицейский патруль. В числе первых у меня было проверено удостоверение личности и содержимое карманов. Удостоверение личности проверяли по компьютерной базе полиции, связавшись по рации с полицейским участком. Там уже находилась информация о предыдущих встречах с полицией. Меня попросили отойти в сторону, я подчинился приказу, отошел в сторону и закурил. Ко мне подбежала сотрудница полиции и сказала, что курить в присутствии сотрудников стражей закона запрещено.

Я спросил: «Почему?», т.к. видел, что некоторые из сотрудников полиции сами курят. Сотрудница полиции начала пытаться выбить у меня сигарету из рук. Остальные полицейские, наблюдавшие со стороны за происходящим, набросились на меня и, поскольку я не

С самого раннего детства в поселке Домбаровка, где я родился (в 100 км от Орска Оренбургской обл.), я писал популярный журнал «Юный техник» и мне нравилось возиться с различными «железками». Обожаю паять, собирать радиоприемники, телефоны и рации, чинить велосипеды. Мое хобби по ремонту велосипедов в Германии вызвало недовольство местных жителей и принесло кучу неприятностей с властями города.

Второе столкновение с сотрудниками полиции произошло в 10 часов утра 21 ноября 2005. Они пришли ко мне домой, поставив известность о том, что являюсь обвиняемым (об этом я узнал уже в процессе обыска.). Суд принял постановление о «шмоне» в моей квартире по подозрению в том, что я якобы занимаюсь воровством и храню у себя краденые вещи (официально это звучало как «сокрытие

шел на свалке!

На момент обыска у меня было четыре наполовину собранных велосипеда. Полицейские проверили номера на их рамах через центральную базу данных полицейского управления. Естественно ни один из них не числился в розыске! Они забрали у меня старое портмоне и записную книжку, которые через несколько месяцев вернули. Протокол о произведенном в моей квартире обыске и выдвинутыми против меня обвинениями я отказался подписывать.

Я сразу же понял, что кляузу на меня состряпала моя соседка, коренная немка лет 60-ти. Велосипедные запчасти я хранил на балконе, где и занимался ремонтом. Причем содержимое моего балкона можно увидеть только от нее, и то, если выглядывать через перегородку, чем она и занималась целыми днями.

Впоследствии я узнал, что за-

соседку за клевету. Полиция расценила мои обвинения беспочвенными и отнесла это в категорию банального соседского спора. Они предложили мне обратиться в Арбитражный суд, если я хочу продолжить это дело, но предупредили, что все это будет происходить за «мой счет», а шансы наказать соседку практически равны нулю.

Однако после этого у моих велосипедов, стоявших в общем подвале дома, стали появляться дыры в шинах. Причем невооруженным глазом можно было определить, что прорезают их кухонным ножом. В полицию я не стал обращаться, так как понял, что рассчитывать на помощь со стороны немецких стражей закона бессмысленно.

Третий случай произошел возле моего дома 3 декабря 2005 года. В этом деле опять же фигурирует Андрей С., тот самый молодой человек, чей день рождения

Я лежал лицом вниз, а меня в это время избивали ногами, но аккуратно, чтобы не осталось следов. От сильного удара по голове я потерял сознание. По словам очевидцев, примерно на минуты 3-4. Когда я пришел в себя, то был уже в наручниках. Когда меня везли в участок, то забросили в машину, словно мешок с картошкой, причем неоднократно ударив головой о дверь и крышу машины. Когда привезли в полицейский участок, издевательства и насмешки продолжились. Из уст полицейского офицера по фамилии Любоянски можно было услышать различные оскорбления, из которых более или менее безобидно звучали «Русская свинья!» и «Алкоголик!». У меня взяли кровь на содержание алкоголя, наркотиков и на венерические заболевания, в том числе СПИД.

Наркотики я никогда не употреблял, а насчет алкоголя могу сказать следующее: в тот вечер пили пиво, поэтому тест показал наличие в крови 1,3 промилле. Не отрицаю, что находился в «легкой степени опьянения», но все произошедшее в тот вечер отлично помню, хотя с того дня и прошло более двух лет. Потом офицер Лю-

бие по статье «сопротивление сотрудникам полиции при исполнении», а также то, что я якобы «размахивал зажигалкой со встроенным в нее выкидным, пятисантиметровым ножевым лезвием ножа, тем самым угрожая жизни семи (!) сотрудников полиции. Будто бы я их также провоцировал, пытаюсь прикурить «ножом-зажигалкой». Попытка двух офицеров полиции отобрать у меня данный предмет не увенчалась успехом, но только с помощью офицера Любоянски им удалось уложить наземь задержанного».

Данные обвинения я полностью отверг. На самом же деле, когда полиция только подъехала, меня обыскали, проверили содержимое карманов, посмотрели зажигалку и все вернули. И тут вдруг на судебном заседании моя зажигалка за три минуты превратилась в «холодное оружие». Далее судья попытался всучить мне в руки металлическую дубинку, которая, по их словам, «была найдена на месте преступления». Одна из сотрудниц полиции, участвовавшая в задержании «особо опасного преступника Е.Скворцова», позволила себе высказывание в мой адрес, что будто бы я изображал из себя

Улика - При виде этой зажигалки доблестные немецкие полицейские едва не бросились на утек, приняв орудие для добычи огня за орудие убийства.

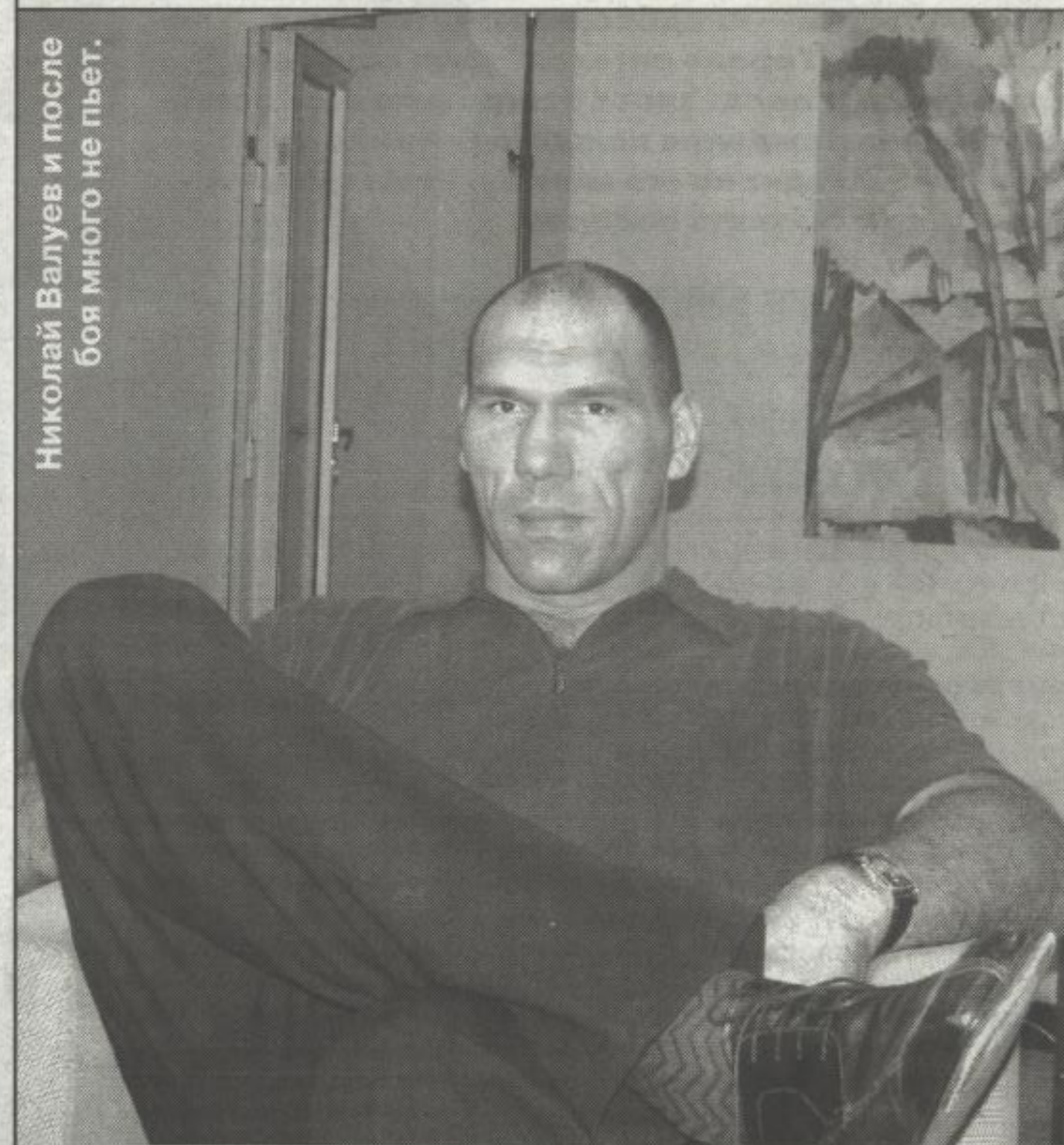

Евгения Скворцова, по его словам, избивала женщина-полицейский.

Победителями конкурса нашей газеты, на котором разыгрывались билеты на бой Николая Валуева, стали берлинцы Андрей К., Андрей Ц. и Любава Ц. Наверное, потому, что они живут в Берлине, ребята и сумели ответить на вопрос: «В каком зале Николай Валуев проводил свой первый бой против Джона Руиса?». Конечно же, в берлинской арене имени Макса Шмеллинга (Max-Schmelling-Halle)!

Николай Валуев и после боя много не пьет.

Расслабляясь

«умирающего лебедя» (это когда они все разом на меня навалились).

Обвинения с меня были сняты сразу же после опроса полицейских, причем их показания полностью не совпадали. Видимо, они опасались свидетельских показаний с моей стороны (которых собралось в зале суда не менее 10 (!) человек). Свидетелей с моей стороны судья даже не соизволил опросить, ему видимо неинтересно было услышать настоящую версию произошедшего.

P.S. В октябре 2006 года состоялся суд, после которого с ме-

лицейских. Судья даже не соизволил опросить свидетелей с моей стороны, ожидавших перед входом в зал суда. А ведь их было вдвое больше, чем полицейских.

Зато судья побеседовал с адвокатом (думаю, что речь шла об оплате гонорара). Судья по-быстрому предложил закрыть дело, чтобы защитить полицию от контробвинений. Но счет за свою работу адвокат должен предоставить мне.

В итоге, сумма штрафа за то, что я не совершал, исчислялась 400 евро. Мой адвокат изначально запросил за свою работу 300 евро,

Готовясь к суду, адвокат даже не соизволил запросить у врача справку о побоях, но через некоторое время я все-таки добился выдачи этой справки, но уже через другого адвоката, и за небесплатно. Первый раз доктор Кур-ва потребовала 60 евро, но при перерасчете к ним добавились еще 6 евро и 66 центов! Просто дьявольщина какая-то!

К тому же кто-то, живущий в моем доме, постоянно резал ножом шины на моем велосипеде в специальном подвальном помещении, отведенном для них. Теперь я запираю свой велосипед в

спокойно, своими вопросами заводя их в тупик, на что судья постоянно просил меня замолчать и не морочить голову следствию.

Примечательно, что судья здоровался с полицейскими за руку.

Судебное заседание было окончено после допроса всех по-

ло против полиции, а все судебные издержки и гонорар моего адвоката должна была бы оплатить полиция. В итоге адвокат выставил мне счет на сумму около 800 евро.

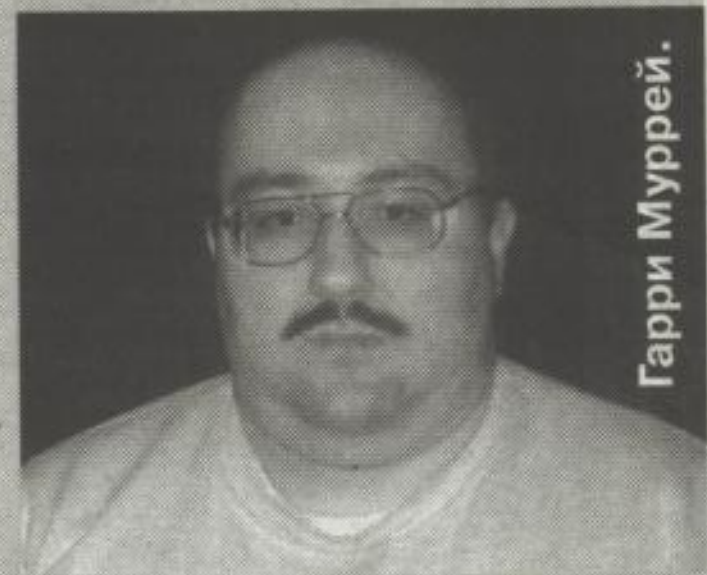
Его работой я был абсолютно недоволен и не заплатил по сей день ему ни цента – не заработал!

щения. Но как поймать мерзавца с поличным?

Были также проблемы с поисками работы и пособием по безработице. Сейчас я все же нашел работу. С полицией, слава богу, в последнее время я не «встречался» и, честно говоря, желанием не горю.

«НЕМЕЦКАЯ ПОЛИЦИЯ НАДЕЛЕНА ПРАВОМ ПЫТАТЬ»

**Комментарий правозащитника, руководителя
Кельнского отделения правозащитной организации
Menschenrechtsbund e.V., магистра права
Гарри Муррея**

Гарри Муррей.

«Полицейский беспредел в Германии, это исключение, а не правило», – «наивно» считают высокопоставленные политики Германии.

К этому мы, правозащитники, можем лишь добавить, что власть полиции в ФРГ не являлась бы обычной силой, не воспринимайся она как сила государства. А то, что немецкое государство не только сильное, но и цинично-хладнокровное по отношению к своим небогатым и соответственно не защищенным законом и конституцией гражданам, можно наблюдать по довольным лицам сотрудников полиции, «ручкающихся» с судьей после очередного «справедливого» приговора.

14 июня 2005 Верховный земельный суд Гамбурга постановил, что показания, которые, возможно, получены под пытками или в результате жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, могут быть приняты к рассмотрению в ходе судопроизводства. Данное решение вынесено в нарушение норм международного права в области прав человека.

И все же в деле Евгения Скворцова точку пока ставить рано. Хотелось бы отметить, что все более или менее серьезные неприятности у Евгения начались после того, как он изъявил желание активно заняться правозащитной деятельностью в родном городе Л. и вступил в нашу организацию. Это стало уже давно «доброй традицией» в Германии, оказывать физическое давление на людей, которым не нравится, когда правовое и демократическое государство нарушает их права. Хотя суд Л. и защитил сотрудников полиции от уголовной ответственности, но не учел тот факт, что Евгений Скворцов и его близкие не только не испугались, а наоборот, решили добиваться с помощью нашей организации справедливости и возмещения значительного материального и морального ущерба путем подачи исков в суды тех стран, которые имеют уголовно-процессуальные и юридические соглашения (договора) с ФРГ.

Путь этот будет нелегким. Мы не исключаем того, что на Скворцова и его близких будет оказываться массированное давление со стороны власти.

В случае если цивилизованная Европа не захочет или не сможет защитить молодого правозащитника Е.Скворцова и его семью от посягательства властей на его свободу и откровенного русофобского преследования, то мы незамедлительно обратимся с открытым письмом за помощью к Конгрессу и Сенату США.